Кондрико Андрей Васильевич

ВОПРОС ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен анализ проблемы преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи от этноса или этносов, которые могли быть прародителями казачества. Автор рассматривает основные группы теорий происхождения казачества; устанавливает народы, проживавшие на территории Запорожья в обозримой истории; определяет этносы, которые могли быть наиболее вероятными прародителями казачества, и рассматривает их системы управления, делая выводы о сходстве этих систем управления с системой самоуправления Запорожской Сечи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 25.
15. **Самсонов В. К.** К итогам кампании по сельскохозяйственному налогу // Народное хозяйство Казахстана.1929. № 10-12. С. 41-49.
16. **Состояние сельского хозяйства Казахской АССР, пути его реорганизации и перспективы переселения** (по материалам обследования Казахской АССР экспедицией ВПК ЦИК СССР за 1928 год) / под ред. Ф. В. Попова. М.: Переселенческий комитет, 1930. 192 с.
17. **Сталин И. В.** О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства: из выступлений в различных районах Сибири в январе 1928 г. // Сталин И. В. Соч. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 11. С. 1-9.
18. **Станкеев А. Г.** Кустанайский округ за последние два года // Народное хозяйство Казахстана, 1929. № 4-5. С. 123-129.
19. **Цветницкая Н. Б.** Посевная площадь по Казахской АССР за 1927-1929 годы // Народное хозяйство Казахстана, 1930. № 1-2. С. 100-117.
20. **Центральный государственный архив Республики Казахстан** (ЦГА РК). Ф. 229. Оп. 3.
21. **ЦГА РК.** Ф. 247. Оп. 1.

GRAIN PROCUREMENT CRISIS OF 1927/28 IN KAZAKHSTAN AND ITS CONSEQUENCES

Kozlov Aleksandr Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
St. Petersburg State University of Service and Economics
petrovich138@yandex.ru

The author considers the grain procurement crisis campaign of 1927/28 in Kazakhstan, analyzes the reasons of the crisis and the ways of its overcoming, which led to serious social cataclysms in Kazakhstan aul and village, and substantiates that grain procurement crisis, which began on a number of objective and subjective factors from the territory of Siberia and Kazakhstan, became the main reason of the sharp turn in the agricultural sector of the economy at the end of the 1920s, which found expression in the elimination of small-scale production and the transition to total collectivization.

Key words and phrases: collectivization; small-scale production; NEP; grain procurement crisis; emergency measures.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье представлен анализ проблемы преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи от этноса или этносов, которые могли быть прародителями казачества. Автор рассматривает основные группы теорий происхождения казачества; устанавливает народы, проживавшие на территории Запорожья в обозримой истории; определяет этносы, которые могли быть наиболее вероятными прародителями казачества, и рассматривает их системы управления, делая выводы о сходстве этих систем управления с системой самоуправления Запорожской Сечи.

Ключевые слова и фразы: казачество; Запорожская Сечь; атаман; этнос; теории происхождения казачества; самоуправление.

Кондрико Андрей Васильевич
Московский государственный университет приборостроения и информатики
Kafedraup-4@bk.ru; rudra05@yandex.ru

ВОПРОС ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ©

Несмотря на все сложности, вопрос о происхождении казачества имеет важное значение для установления факта возможного существования преемственности казачьей системы самоуправления, а в нашем случае – преемственности системы самоуправления Запорожской Сечи от этноса или этносов, которые могли быть прародителями казачества. Подобное исследование может позволить сделать выводы о гибкости запорожской системы самоуправления, о ее живучести, способности к адаптации в новых условиях существования и т.п. Кроме того, это, возможно, даст повод по-новому взглянуть на систему самоуправления Запорожской Сечи и казачества в целом, изменить сложившееся отношение к этому вопросу, объяснить некоторые стороны взаимоотношений Запорожской Сечи с правительством России и других стран.

Анализ работ, посвященных историографии вопроса о происхождении казачества, позволяет выявить основные группы теорий о происхождении казачества.

По мнению А. В. Сопова, господствующими в настоящее время в общественном представлении и в научной литературе можно считать две противоположные теории происхождения казачества: «казенную» и теорию представителей «казачьей науки» и «вольноказачьего движения» [14, с. 229-233]. Им выделяется и довольно

© Кондрико А. В., 2013

большое количество «промежуточных» теорий. По мнению же В. Е. Шамбарова, в начале XX в. сформировались основные теории происхождения казачества – «автохтонная» и «миграционная», хотя обе эти теории обоснованно им критикуются [19, с. 8-9]. А. Г. Масалов помимо названных теорий выделяет также «государственно-колонизационную», а «промежуточные» теории и подходы предлагает называть «интегрированными» [8].

«Казенная» теория обязана своим названием меткому выражению И. Яковенко [24]. Хотя она имеет и другие варианты названия: «уходническая», «беглохолопская» и т.п. Эта теория связывает возникновение казачества с беглецами из русских земель в Дикое поле. Усиление феодальной эксплуатации в России и Речи Посполитой, по мнению авторов «казенной» теории, породило особую организацию – казачество, выросшую из беглецов, главным образом крестьян и холопов, которыми эта организация постоянно подпитывалась. Таким образом, «казенная» теория рассматривает казачество как бесспорно русскую или украинскую по своему происхождению группу населения. Стремившиеся к вольной жизни люди в новых для них условиях пограничной жизни, связанной с постоянной опасностью набегов кочевников, смогли выработать особые черты своих сообществ: общинный быт, военная организация, система самоуправления и др. Следует также заметить, что данная точка зрения является наиболее распространенной в среде не связанного с казачеством населения ввиду господства «казенной» теории в советской историографии.

Общий взгляд на происхождение казачества от русского народа наряду с «казенной» теорией имеет «государственно-колонизационная» теория, которая определяет казачество как часть государственного механизма, созданную для военно-экономической колонизации новых территорий и их защиты.

Несмотря на неоспоримые факты бегства феодально-зависимых людей в Дикое поле, многими историками не учитывается тот факт, что Дикое поле не было необитаемым.

Другая теория, которая не оставляет указанный факт незамеченным, разрабатывалась и поддерживалась главным образом представителями так называемой «казачьей науки» и «вольноказачьего движения» и некоторыми другими историками. «Вольноказачье движение» – это группа кубанских и донских казачьих общественно-научных, военных деятелей постреволюционного периода второй половины 1920-х гг. XX в. (Т. Стариков, М. Фролов, И. Билый, И. Быкадоров и др.), стремившихся к созданию самостоятельного государства Казакии. К ним примыкает группа непрофессиональных историков, таких как Г. Губарев, А. Скрылов и др., отстаивавших право на политическую независимость казачьих территорий на основе утверждения положения о существовании национальных корней казаков. Они рассматривают казаков как особый этнос, который образовался в начале нашей эры в результате смешения аланских, туранских, меото-славянских, скифских и других племен. При этом славянская речь стала для них связующим звеном [5, с. 25].

Существенным недостатком такого взгляда является то, что он не имеет под собой убедительной доказательной базы, а многие утверждения носят спекулятивный характер. Что, разумеется, неудивительно, учитывая цели, для которых разрабатывалась подобная теория.

Здесь важно отметить то, что сама по себе рассматриваемая теория, которая может быть названа «национальной» или «этнической», способна объединить внутри себя многие частные взгляды разных историков, рассуждавших о происхождении казачества в общем направлении, в общем ключе. Таким образом, уже упомянутые «автохтонная» и «миграционная» теории могут быть отнесены в рамки более крупной «этнической» теории.

Непосредственным сторонником «автохтонной» теории выступал И. Ф. Быкадоров [2]. Он заявлял, что казаки всегда были коренным населением своих территорий. О недоказанности этой теории и научной спекуляции свидетельствует то, что сам Быкадоров потом отказался от нее [21].

Разработчиком «миграционной» теории был донской историк Е. П. Савельев. По его мнению, казачество образовалось благодаря миграции «гетов-русов», живших в исконных казачьих землях, затем живших в районе Трои, затем в Италии, а потом мигрировавших в причерноморские степи. Их потомками и явились казаки [11].

Слабость теории происхождения казаков от какого-либо этноса, который оказался на казачьих землях путем дальних миграций или вернулся на свои земли после долгих странствий, в том, что в ней не учитывается сложность процесса переселения. Кроме того, «миграционная» теория опирается только на малочисленные косвенные факты.

Помимо названных основных теорий происхождения казачества существует большое число «промежуточных» или «интегрированных» теорий, взглядов, гипотез, которые примыкают к основным, дополняют их, изменяют их, соединяют некоторые их элементы.

Таким образом в историографии по проблемам происхождения казачества можно выделить четыре основных подхода: автохтонный, миграционный или беглоподданический, государственно-колонизационный и конкретно-исторический подходы.

После рассмотрения многочисленных мнений о происхождении казачества очевидным становится тот факт, что в формировании казачества могли участвовать разнообразные народы. Этот вывод самым красноречивым образом указывает на наибольшую вероятность полиэтничного происхождения казачества. Поэтому мы согласны с Б. Е. Фроловым, который, опираясь на большое количество фактов, подчеркивает полиэтничность происхождения казачества [17]. Также мы согласны и с мнением Р. Г. Тикиджьяна (хотя он и рассматривал в большей степени историю донского казачества) о том, что, несмотря на полиэтничность формирования казачества, оно формировалось как субэтнос, то есть как часть русского народа, но со своей особой культурой и укладом жизни [16]. Четкое решение вопроса о составе этносов, влившихся в казачество, не представляется возможным. На территории Запорожья проживало множество народов. Так, Д. И. Эварницкий приводит следующий список этих народов в хронологическом порядке: киммерийцы (XII в. до н.э.); ионяне греки (VIII в. до н.э.); скифы, каллипиды (VII в. до н.э.); геты, даки (I в. до н.э.); сарматские племена:

росколане, алане, северы (II в. н.э.); готы (конец II в. н.э.); гунны (IV в. н.э.); славянские племена венетов, антов (середина V в. н.э.); угры и болгары (конец V в. н.э.); авары, обры (VI в. н.э.); русские славяне, главным образом поляне (IX в. н.э.); казары или хазары (конец IX в. н.э.); печенеги и между ними торки, которых еще называют узами, берендеями, черными клобуками, кара-калпаками (X в.); половцы, известные еще как куманы или саркаты (XI в. н.э.); татары (XIII в. н.э.) [23, с. 1].

Из приведенного списка народов необходимо оставить только те, которые рассматривались серьезными исследователями истории казачества как наиболее возможные прародители казаков. Это славянские племена (включая беглецов [1] и промышленников [6] из славянских государств, а также хлыновских ушкуйников [11, с. 262-289], пограничных русских воинов и княжеские дружины [10]), казары (скифы) [7, с. 15], косоги [13, с. 2], черкасы (черкесы) [15, с. 240], черные клобуки [11, с. 191-197], бродники [3], половцы [24], татары (включая русские отряды на татарской службе [4], передовые отряды бессемейных удальцов [9] и киргиз-кайсаков [12]). Используя полученный список народов, выявим те народы, которые обладали системой управления, схожей с системой самоуправления Запорожской Сечи.

Славянские племена, как уже отмечалось, обладали вечевой военной демократией, аналогом которой являлась хлыновская ушкуйническая республика. Основными чертами вечевой военной демократии являлись: вооруженность всего мужского населения; участие всех мужчин в общем собрании – вече; вече являлось высшим органом власти [22, с. 420-421]. Княжеские дружины и русские пограничные войска обладали только военной организацией. Но следует учитывать, что военная организация могла послужить основой для формирования системы самоуправления. Беглецы и промышленники из славянских государств могли самостоятельно организовать систему самоуправления или примкнуть к уже существующей организации, оказывая на нее влияние.

О козарах (скифах), косогах, бродниках, черных клобуках и их вероятных потомках черкасах нам известно немного, особенно об их системах управления. Все они, включая казар (скифов), то есть тюркоязычных хазар, имели заметные контакты с русскими княжествами, особенно черные клобуки, черкасы. В состав бродников могли входить остатки этих и других народов, смешанных со славянами. При этом системы управления названных тюркских племен можно проследить на примере половцев, хотя это достаточно условно.

Таким образом, особый интерес представляет политический и социальный строй половцев как наиболее многочисленных представителей тюркских народов, обитавших на казачьих землях, о которых сохранилось достаточно сведений. У них была типичная военно-демократическая политическая система. Но особенного внимания заслуживает факт многих лингвистических совпадений в терминах, связанных с социально-политической структурной организацией. Так, половцы разделялись на несколько родов (колен). Эти роды объединялись в крупные племенные союзы. Центрами племенных союзов были города-зимовья примитивного типа. Каждый род (орда) состоял из меньших групп – куреней. Каждый курень обладал своими собственными земельными владениями, зимниками, летниками и кочевыми маршрутами. Сами курени состояли из нескольких крупных родственных семей – кошей. Главы кошей назывались кошевыми. На съезде кошевых представителю наиболее сильного и влиятельного коша и куреня вручалась власть над остальными семьями. Главами орд были ханы. На съезде знати избирался глава союза половецких орд – кахан (каган) [20, с. 109-138].

Татары не обладали демократической системой управления государством. Наоборот, Золотой Орде были свойственны черты восточных деспотий. Войска татар были подчинены строгой дисциплине и не имели демократических начал. В войско могли также набираться как вспомогательные отряды легко вооруженной конницы из покоренных кочевых народов. Они использовались обычно для охраны границ и сохраняли структуру, характерную для кочевых народов, подвластных Золотой Орде, имевших демократические начала управления. Крымское ханство, образовавшееся после распада Золотой Орды, наиболее тесным образом контактировало с днепровскими казаками, а его население состояло большей частью из кипчаков (половцев). Хотя система государственного управления Крымского ханства имела много схожих черт с Оттоманской империей, пастушьи кочевья крымцев во многом сохранили систему управления половцев [18].

Таким образом, наиболее заметным фактом для нашего исследования является половецкая (кипчакская) система управления, которая, по нашему мнению, является наиболее вероятной прародительницей системы самоуправления Запорожской Сечи. Конечно, запорожская система самоуправления вобрала в себя и элементы, несвойственные кипчакам. Скорее всего, произошло смешение элементов славянской и половецкой систем военной демократии.

Если даже приведенные системы управления напрямую не создавали преемственность образования системы самоуправления Запорожской Сечи, то все равно они оказывали существенное влияние на нее посредством вбирания в Сечь представителей названных народов.

Список литературы

1. **Боплан Г. Л.** Описание Украины. СПб.: Типографія Карла Крайя, 1832. 203 с.
2. **Быкадоров И. Ф.** История казачества. Прага: Библиотека вольного казачества – вильного казацтва, 1930. Кн. 1. 174 с.
3. **Голубовский П. В.** Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. М., 1884. 288 с.
4. **Гордеев А. А.** История казаков. М.: Страстной бульвар, 1992. 176 с.
5. **Казачий словарь-справочник** / сост. Г. В. Губарев; ред. изд. А. И. Скрылов. Сан-Ансельмо; Калифорния, США, 1968. Т. II.
6. **Костомаров Н. И.** Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993. 608 с.
7. **Летопись Григория Грабянки.** К., 1854. 445 с.

8. **Масалов А. Г.** О парадигмах исследования современного российского казачества // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: тезисы докладов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008.
9. **Охлябинин С. Д.** Честь мундира. М.: Республика, 1994. 303 с.
10. **Певнев А. П.** Кубанские казаки: пособие для учеников станичных школ. Екатеринодар, 1911.
11. **Савельев Е. П.** Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. 480 с.
12. **Сенковский О. И.** Собр. соч. О. И. Сенковского (барона Брамбеуса): в 9 т. СПб., 1858-1859. Т. VI.
13. **Симоновский П. И.** Краткое описание о козацком малороссийском народе. М., 1841.
14. **Сопов А. В.** Место и роль казачества в общероссийских культурно-этнических процессах // Теория и практика современного научного знания: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. Часть 1.
15. **Татищев В. Н.** История Российская. М. – Л.: Академия наук СССР, 1963. Т. II.
16. **Тикиджьян Р. Г.** Казачество и неказачье население Дона: становление, этносоциальный состав и проблемы взаимоотношений // Возрождение казачества: история и современность: сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. Новочеркасск, 1995.
17. **Фролов Б. Е.** У источников Черноморского войска (численность, национальный и социальный состав) // Проблемы истории казачества: сб. научных трудов. Волгоград, 1995. С. 55-66.
18. **Хартахай Ф.** Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы. СПб., 1866. Т. II. С. 182-236.
19. **Шамбаров В. Е.** Казачество: история вольной Руси. М.: Алгоритм; Эксмо, 2007. 688 с.
20. **Шарапова З. М.** Социально-экономический и политический строй у половцев // Ученые записки МОПИ. 1953. Т. XXVIII. Вып. 2.
21. **Шумов В. В.** История казачества в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004. 240 с.
22. **Щербина Ф. А.** История Кубанского Казачьего Войска. Екатеринодар, 1910. Т. I. 736 с.
23. **Эварницкий Д. И.** Число и порядок Запорожских Сечей с топографическими очерками Запорожья // Киевская старина. К., 1884. Кн. 2. 76 с.
24. **Яковенко И.** Подвижен, отчаян и храбр // Родина. М., 1995. № 10. С. 51-54.

QUESTION OF ZAPORIZHIAN SICH SELF-GOVERNMENT SYSTEM CONTINUITY IN PROCESS OF ITS FORMATION

Kondriko Andrei Vasil'evich
Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics
Kafedraup-4@bk.ru; rudra05@yandex.ru

The author presents the analysis of the problem of Zaporizhian Sich self-government system continuity from ethnos or ethnic groups, which could be the ancestors of the Cossacks, considers basic theories of the Cossacks origin; ascertains the peoples living within Zaporozhye in recorded history; determines ethnic groups, which could be the most likely ancestors of the Cossacks, and considers their management systems, making conclusions about the similarities of these management systems with Zaporizhian Sich self-government system.

Key words and phrases: Cossacks; Zaporizhian Sich; ataman; ethnos; theories of Cossacks origin; self-government.

УДК 02(091)
Исторические науки и археология

Статья посвящена малоизученной странице истории библиотечного дела в России – уездным публичным библиотекам. На основе архивных материалов рассматриваются становление и развитие публичных библиотек в уездных городах Курской губернии в конце XIX – начале XX в. Уделяется внимание правовому положению библиотек, роли курского земства в организации общественных библиотек, учредителям. Анализируются управление библиотеками, состав фондов, источники финансирования.

Ключевые слова и фразы: библиотечное дело; земство; Курская губерния; публичные библиотеки; уездный город; городские органы самоуправления.

Кононова Татьяна Леонидовна, к.и.н.
Курский государственный университет
kononova55@mail.ru

УЕЗДНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)©

Публичные библиотеки в российской провинции начали появляться в 30-е годы XIX в. Однако доступ в них затруднялся высокой платой за чтение, залогами. Состав читателей в основном ограничивался дворянством, духовенством, купечеством. Административный и цензурный надзор, отсутствие средств на

© Кононова Т. Л., 2013